

И. О. Дементьев

**КОНСТАНТИН СКРЯБИН В КЁНИГСБЕРГЕ:
ЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ**

Поступила в редакцию 20.07.2021 г.

Рецензия от 03.08.2021 г.

49

На основе мемуаров выдающегося отечественного гельминтолога К.И. Скрябина (1878 – 1972) воссозданы обстоятельства его пребывания в Кёнигсберге в 1912 – 1913 гг. Публикуются архивные документы, отражающие попытки советских руководителей увековечить в 1956 – 1957 гг. память Скрябина в Калининграде. В числе прочего внимание уделено историографическому курьезу вокруг вопроса об установке мемориальной доски К.И. Скрябину. Сформулированы рекомендации по сохранению памяти о Скрябине в современной Калининградской области.

Based on memoirs of the outstanding Russian helminthologist Konstantin Skryabin (1878 – 1972), the article reconstructs the circumstances of his stay in Königsberg in 1912 – 1913. The research introduces the archive documents that reflect the attempts of the Soviet officials to commemorate Skryabin in Kaliningrad in 1956 – 1957 and gives recommendations for preserving the memory of Skryabin in the contemporary Kaliningrad region. The author analyses a curious statement in historiography concerning the issue of the establishment of a plate in memory of Skryabin.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, гельминтология, Кёнигсберг, Кёнигсбергский университет, Константин Иванович Скрябин

Keywords: East Prussia, helminthology, Königsberg, University of Königsberg, Konstantin Skryabin

В немецкой историографии ранней истории Калининградской области вскользь упоминается один любопытный сюжет, связанный с историей Кёнигсбергского университета и русско-немецких научных связей. Берг Хоппе в книге «На развалинах Кёнигсберга. Калининград 1946 – 1970» пишет:

...В декабре того же [1956] года сотрудники местного Ветеринарного института ходатайствовали перед облисполкомом об установке на руине кёнигсбергского Зоологического музея мемориальной таблички К.И. Скрябина, который работал там в 1912 – 1913 годах и позднее стал заслуженным советским ученым. Эта табличка, которая оставалась единственным указанием на гражданскую деятельность россиянина в городе до 1945 года, была установлена в течение следующего года. Что случилось с табличкой после сноса руины, неизвестно [13, С. 199].

При этом исследователь сослался на документ, хранящийся в фондах Государственного архива Калининградской области, — письмо директора Калининградской ветеринарной станции в облисполком от 21 декабря 1956 г. Позднее другой немецкий историк, Пэр Бродерзен, процитировав слова Хоппе о «небольшом буме памятников» в Калининграде середины 1950-х гг., привел в качестве примера наряду с памятниками Багратиону и Кутузову табличку в память «зоолога Константина Скрябина» [12, S. 110]. Бродерзен дал ссылку на тот же документ из ГАКО, что и Хоппе, но датировал его 13 декабря 1956 г. [Ibid., S. 287].

Информация, опубликованная Хоппе, особенно интересна, потому что действительно для советской политики памяти в новом российском регионе в течение десятилетий был характерен акцент на присутствии в Восточной Пруссии русской армии (в частности, знаменитых полководцев), но не гражданских лиц. Возвращение имен «россиян в Восточной Пруссии» на ментальную карту калининградцев началось, по сути, лишь в годы Перестройки. В 2001 г. вышел фундаментальный биографический словарь Ю. В. Костяшова и Г. В. Кретицина [4], обобщивший большое количество данных о наших соотечественниках, которые учились или работали (либо просто путешествовали) в Восточной Пруссии до Второй мировой войны. Однако среди более чем полутора тысяч персоналий, сведения о которых приведены в словаре, Константина Скрябина нет. Российские историки — как специалисты по русско-немецким академическим связям, так и краеведы — не проявляли к нему особого интереса. Между тем этот сюжет, как я постараюсь показать далее, заслуживает особого внимания.

Классик гельминтологии

Константин Иванович Скрябин родился 25 ноября (7 декабря) 1878 г. в Санкт-Петербурге. Он окончил Томское реальное училище, после чего поступил в Ветеринарный институт в Юрьеве (ныне Тарту, Эстония), где учился в 1900–1905 гг. (здесь и далее биографические сведения приводятся по публикациям: [5; 7; 8; 10]). В течение шести лет после окончания института он работал ветеринарным врачом в Туркестане, где увлекся гельминтологией, изучающей червей — возбудителей гельминтозных болезней. Собрав значительную гельминтологическую коллекцию, Скрябин повысил квалификацию на курсах усовершенствования ветеринарных врачей в Санкт-Петербурге в 1911 г., после чего получил возможность пройти двухлетнюю стажировку за рубежом (1912–1914). Молодой российский ученый выбрал три места для стажировки — Кёнигсберг, Невшатель и Париж.

В Кёнигсберге его научным руководителем стал профессор Макс Браун. Скрябин привез с собой свою туркестанскую коллекцию и под руководством авторитетного ученого разработал собственную научную методику. По итогам стажировки и на основе своих многочисленных

материалов он защитил в 1916 г. в Юрьевском ветеринарном институте магистерскую диссертацию «К характеристике гельминтофауны домашних животных Туркестана».

Скрябины с сыном Сережей и братом ученого Николаем Ивановичем Скрябиным в Пруссии

Источник: [9, вкл. между с. 80–81].

После революции Скрябин работал в Новочеркасске, а с 1920 г. — в Москве, где состоялся как всемирно известный ученый-гельминтолог, основоположник научной школы, организатор науки. Он создал в 1932 г. Всесоюзный институт гельминтологии (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт гельминтологии им. К.И. Скрябина Российской академии сельскохозяйственных наук), в годы Великой Отечественной войны — гельминтологическую лабораторию Академии наук СССР (ныне Институт паразитологии РАН). В течение нескольких десятилетий он вел интенсивную исследовательскую работу, которая прекратилась только с его смертью, наступившей 17 октября 1972 г. в Москве.

За свою долгую, почти вековую жизнь Скрябин снискал признание — доктор ветеринарных, медицинских и биологических наук, академик АН СССР, лауреат Ленинской и Сталинских премий, Герой Социалистического Труда, он стал одним из самых авторитетных гельминтологов не только в СССР, но и в мире. Кроме ВНИИ гельминтологии его имя носят Кыргызский национальный аграрный университет в Бишкеке и Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии; в Москве и Бишкеке есть улицы, названные в память о

Скрябине; в российской столице установлены мемориальные доски на домах, где он жил, а в городе Новомиргороде Кировоградской области (Украина) — бюст выдающегося ученого. Не отмечена никак его память только в Калининграде — в городе, где в некотором смысле началось его восхождение к славе.

Скрябин в Кёнигсберге

В подробных воспоминаниях Скрябина уделено внимание и восточнопрусскому отрезку его биографии. Он вместе с отцом, женой и четырехлетним сыном приехал в Кёнигсберг в первой половине июня 1912 г. [9, с. 84]. Описание знакомства русского ученого с Брауном заслуживает того, чтобы быть воспроизведенным полностью:

Я направился в Зоологический музей, в здании которого располагалась кафедра зоологии. Здесь работал знаменитый гельминтолог Макс Браун. Звоню. Открывает мне дверь швейцар, который на мой вопрос, могу ли я видеть профессора Брауна, отвечает подчеркнуто: «Гехеймрат (то есть тайный советник) Браун занят».

Оказалось, я попал в тот час, когда Браун отдыхает после обеда, и мне предложили зайти в 5 часов вечера. Браун принял меня в своем кабинете, в котором он работал после обеда, в домашнем халате и в мягкой обуви. Я рассказал о цели своего приезда. Мне предоставили рабочее место возле одного из окон музея между двумя шкапами. Руководить моей работой обещал сам Браун.

Стояло жаркое лето, в городе было душно. По совету знакомых я снял виллу невдалеке от Кенигсберга, в Кранце, курортном местечке, на самом берегу Балтийского моря. Здесь поселилась моя семья, сюда привезли мы больного отца. Я ежедневно после работы приезжал в Кранц из Кенигсберга на дачных поездах, которые везли маленькие паровозы, носившие имена: «чайка», «сокол» и «тюлень» [9, с. 85].

Отец К.И. Скрябина тяжело болел, и из-за этого осенью семья не смогла выехать из Кранца. Между тем начались холода, а отопления на вилле не было, поэтому они «вынуждены были разливать на железные противни денатурированный спирт, разжигать его и этим греться» [Там же, с. 86]. В октябре 1912 г. Иван Константинович Скрябин умер. «Мы похоронили его на курортном кладбище, — пишет мемуарист, — в сосновом парке, возле самого берега моря» [Там же]. Территория кладбища на востоке Кранца в настоящее время занята старым городским кладбищем Зеленоградска (по ул. Московской). Кладбище действующее, но надгробий немецкого времени там не сохранилось (благодарю за эти сведения Н. А. Шумилову).

В воспоминаниях Скрябин рассказывает о своей работе с научной литературой, которая не была ему доступна ранее, а также о том, как у него зародились идеи систематизировать виды гельминтов. Молодой исследователь вознамерился описать «весь огромный мир паразитических червей» [9, с. 86], хотя уже тогда он отдавал себе отчет в сложности подобного предприятия.

Особого внимания мемуарист удостоивает Максимилиана Брауна — своего куратора в Альбертине. Браун родился в 1850 г. в силезском городе Мысловиц (ныне Мысловице, Польша), учился в Грайфсвальде и Вюрцбурге, в 1880—1883 гг. работал прозектором Анатомического института в российском Дерпте и в разных городах Германии. С 1891 г. Браун — профессор зоологии и анатомии в Кёнигсбергском университете, где ему довелось занимать разные административные посты. С начала 1920-х гг. Браун сосредоточился на гельминтологии. Активный организатор исследовательских экспедиций, опытный преподаватель, издатель научных трудов, директор Зоологического музея Альбертины (основанного в 1830 г. знаменитым К. Бэрром), сооснователь Кёнигсбергского зоопарка и орнитологической станции на Куршской косе, Макс Браун был одним из самых авторитетных профессоров Кёнигсбергского университета на протяжении нескольких десятилетий. В столице Восточной Пруссии он и умер в 1930 г. [14, S. 508—509].

Зоологический музей в Кёнигсберге, 1930 г.

Источник: URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/4c/Zoologisches_Museum_K%C3%B6nigsberg.jpg (дата обращения: 15.07.2021). Распространяется по лицензии Creative Commons (CC BY-SA 4.0).

Браун помог Скрыбину опубликовать в авторитетных немецких журналах в 1913 г. первые научные работы с описанием новых видов гельминтов. По всей видимости, он действительно был неординарной личностью — мемуарист рисует такой его портрет:

Отношения с Брауном у меня установились хорошие, невзирая на то, что это был суровый, надменный старик, державший своих подчиненных в

страхе и трепете. Я чувствовал, что со мной он держится более просто, чем с немцами. Бывало, подойдет к моему рабочему месту, сядет непринужденно на соседний стол, опершись ногами на стул, и рассказывает мне, как он работал в России (в 80-х годах он был профессором Дерптского университета, где сделал свое знаменитое открытие по расшифровке биологического цикла гельминта человека, так называемого широкого лентеца). Если в это время он слышал чьи-либо шаги, он сразу принимал официальный вид и становился «гехеймратом».

У меня язык не поворачивался называть Брауна тайным советником. И наедине с ним и при посторонних я всегда называл его профессором. Он на меня не обижался, однако надо было видеть вытянутые лица докторантов и ассистентов, при которых я разрешал себе такую, с их точки зрения, вольность. Думаю, они относили ее за счет некультурности русского человека. Впоследствии они к этому привыкли, а первое время смотрели на меня не только с удивлением, но и с явным беспокойством: «как бы чего не вышло» неприятного. Субординация была очень строгой: младшего ассистента Дампфа все именовали доктором, старшего ассистента Люэ — профессором, а самого Брауна никто не смел назвать иначе, как гехеймратом. Был в Пруссии еще более высокий титул — превосходительство, но Браун до него не дослужился [9, с. 87]¹.

Скрябин упоминает наряду с Брауном других кёнигсбергских зоологов. Макс Люэ (Max Lühe, 1870—1916) учился в Альбертине и защитил в 1897 г. хабилитационную диссертацию под руководством Брауна. Титулярный профессор с 1909 г., он также занимался гельминтологией. Участвуя в Первой мировой войне как медик, умер от инфекционной болезни в госпитале на Восточном фронте [14, S. 579]. На 1906 г. Люэ проживал по адресу: Трагхаймер Пульверштрассе, д. 4а [11, S. 287], в настоящее время на месте этого дома парковка за д. 9—15 по ул. Минской. Альфонс Дампф (Alfons Dampf, 1884—1949) — энтомолог, сын капитана русского торгового судна, также выпускник Альбертины, с 1907 г. — второй ассистент в Зоологическом музее в Кёнигсберге, с 1913 г. — первый ассистент. Работал на государственной службе как энтомолог в Восточной Африке. Добровольцем участвовал в Первой мировой войне, затем, в начале 1920-х гг., непродолжительное время работал в Кёнигсбергском университете, после чего переехал в Мексику. Там он получил гражданство и умер вскоре после Второй мировой войны [14, S. 516—517].

...Весной 1913 г. Скрябины покинули Кёнигсберг и отправились в Невшатель, где Константину Ивановичу предстояло повышать квалификацию под руководством швейцарского зоолога Отто Фурмана.

¹ Автор художественной биографии Скрябина М. Поповский явно «приукрашивает» характеристику Брауна, к которому русский стажер относился с большим уважением до конца жизни: «Профессор Макс Браун в Кёнигсберге багровел от возмущения, если только кто-нибудь из студентов пытался именовать его иначе, как "герр гехаймрат" — господин тайный советник. Но этот пруссак-солдафон отлично знал все особенности трематод — большого класса паразитических червей» [8, с. 38].

«Перед отъездом, — пишет мемуарист, — мы навестили папину могилу, поставили памятник. Мы сфотографировали могилу на память, зная, что больше сюда никогда не приедем» [9, с. 88].

Адрес Скрябиных в Кранце, к сожалению, не сохранился. Но место, где он бывал постоянно в Кёнигсберге, локализовано со всей точностью. Это Зоологический музей на Штернвартштрассе, д. 1, в здании которого, собственно, проживал и сам Макс Браун [11, S. 58] — ныне на месте его руин стоит дом 35—39 по ул. Генерала Галицкого в Калининграде. Именно там профессор Браун принимал Скрябина, и именно там должна была появиться в 1957 г. мемориальная доска.

Была ли доска?

55

Документ, который обнаружил в калининградском архиве Б. Хоппе, публикуется ниже. Он датирован не 13 и не 21 декабря, а 14 декабря 1956 г., именно эта дата указана на бланке. Рукописные пометки на документе позволяют восстановить хронологию событий: 15 декабря письмо было зарегистрировано в канцелярии общего отдела облисполкома (№ 531), а 21 декабря — под № 1234 в управлении культуры; тогда же оно было отписано для предложений «т. Зубкову».

Документ отложился в фонде исполнительного комитета Калининградского областного Совета депутатов трудящихся — в деле, содержащем переписку исполкома за 1955—1963 гг. [2, л. 42]. Текст публикации приведен к современным нормам орфографии.

СССР

Министерство сельского хозяйства и заготовок
Калининградская научно-исследовательская
ветеринарно-опытная станция

14 декабря 1956 г.

№ 997

г. Калининград обл., ул. Тельмана, 9

тел. 53—16

Заместителю председателя Калининградского Облисполкома
тов. Марцеву К. П.

Коллектив Калининградской научно-исследовательской ветеринарной станции ходатайствует об установлении мемориальной доски на здании бывшего Кёнигсбергского зоологического музея выдающемуся русскому ученому, депутату Верховного Совета СССР 2 и 3-го созывов, Лауреату Сталинских премий, Действительному члену Академии Наук СССР, Всесоюзной Академии Сельскохозяйственных Наук имени Ленина, Академии Медицинских Наук СССР и Председателю Правления Всесоюзного Общества Гельминтологов Академии Наук СССР СКРЯБИНУ Константину Ивановичу, который с апреля 1912 г. по февраль 1913 г.² работал в этом музее по гельминтологии.

Вместе с этим также ходатайствуем о восстановлении могилы отца академика К. И. СКРЯБИНА в г. Зеленоградске. Он был похоронен в бывшем г. Кранце, на немецком кладбище в песчаных дюнах недалеко от берега моря.

² Согласно мемуарам самого Скрябина, с июня 1912 г. в течение десяти месяцев, то есть до марта 1913 г.

На могиле был водружен прочный большой цементный (с мраморной крошкой) крест с надписью «СКРЯБИН Иван Константинович 1850—1912» и положена рака (прямоугольная цементная с мраморной крошкой рама для посадки цветов).

Директор НИВС,
канд. ветнаук

П. БИТЮКОВ

Секретарь парторганизации,
канд. ветнаук

Г. ЗЕЛЕНЕНКО

Председатель месткома,
канд. ветнаук

В. КОЛОКШАНСКИЙ

56

В деле также подшит черновик ответа К. П. Марцева на это письмо [2, л. 43]. Он написан не на бланке, но содержит рукописную пометку с указанием на номер исходящего письма — №8-г (?) от 16 января 1957 г., есть еще пометка с датой 12 января 1957 г. и подписью — вероятно, готовившего его лица. Документ не подписан.

г. Калининград, ул. Тельмана
Директору Калининградской научно-исследовательской ветеринарной
опытной станции
тов. БИТЮКОВУ П. А.

На №997

Исполком Калининградского областного Совета депутатов трудящихся сообщает, что областное Управление культуры в 1957 году восстановит мемориальную доску на здании бывшего Кёнигсбергского зоологического музея, где в 1912—1913 годах работал выдающийся русский ученый гельминтолог СКРЯБИН Константин Иванович.

Что касается восстановления могилы отца академика СКРЯБИНА К. И. в гор. Зеленоградске, то найти ее на немецком кладбище в гор. Зеленоградске не представилось возможным, так как кладбище в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. немцами было изрыто траншеями и большинство могильных знаков уничтожено.

Зам. председателя Калининградского
исполкома Областного Совета депутатов трудящихся К. Марцев

Таким образом, уверенности в том, что доска была установлена, нет. Берг Хоппе в письме автору статьи 21 мая 2021 г. подтвердил, что единственный имевшийся в его распоряжении источник сведений о намерении облисполкома установить доску — вышеуказанный ответ К.П. Марцева. Однако этого протокола о намерениях недостаточно: не говоря о том, что документ в деле — лишь черновик, нужно понимать, что в условиях 1957 г. намерение необязательно должно было быть реализовано, причем по разным причинам. Любопытно, что в письме речь идет о *восстановлении* доски — это, вероятно, описка. Характерно также, что работники исполкома, судя по ответу, провели какую-то проверку обстановки на старом кладбище в Зеленоградске.

Судя по точности описания могилы в письме руководителей ветстанции, источником сведений мог быть и сам К. И. Скрябин (странно, впрочем, в этом случае, что месяцы его кёнигсбергской жизни указаны

со смещением). Нет информации о том, смог ли он побывать в Калининграде после Великой Отечественной войны. По крайней мере в воспоминаниях он об этом не говорит, упоминая лишь свой визит в ГДР в 1951 г.:

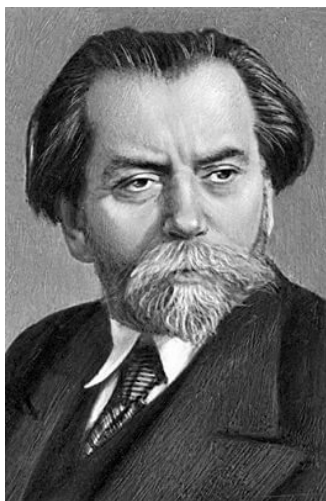
Выступая в ГДР с лекциями по гельминтологии, я видел, насколько далеко мы ушли вперед в развитии этой науки. Было время, когда я прибыл в Германию, чтобы из дилетанта вырасти в специалиста-гельминтолога. Я вспоминал свое первое посещение Кёнигсберга, его Зоологический музей и свою десятилетиячную работу у знаменитого Макса Брауна. С тех пор прошло 40 лет... [9, с. 382].

Как бы то ни было, какой-то контакт между сотрудниками опытной ветеринарной станции в Калининграде и К.И. Скрябиным в 1956 г. мог иметь место. Косвенно это подтверждает внук К.И. Скрябина, также выдающийся российский биолог и академик РАН К.Г. Скрябин (1948–2019). В интервью он рассказывает о своих поисках могил предков:

Есть могилы, которые я не нашел, – моего прадеда, отца Константина Ивановича. Дело в том, что в 1911 году Константин Иванович и Елизавета Михайловна, мои бабушка и дедушка, уехали во Францию, взяв с собой старшего сына (отца еще не было, он родился в 1917-м) и своего отца. И по дороге во Францию, в Кенигсберге, он скончался, где и был похоронен. *После войны дед пробовал найти эту могилу, но она не сохранилась* (курсив мой. – И.Д.). А все остальные могилы мы знаем начиная примерно с 1700 года [1].

О подписавших письмо сотрудниках ветстанции есть довольно скудные сведения (авторефераты кандидатских диссертаций двоих из них хранятся в фондах Российской государственной библиотеки, диссертацию П.А. Битюкова найти не удалось). Григорий Семенович Зелененко (ум. не ранее 1964 г.) защитил в 1956 г. диссертацию «Сибиреязвенное кожсырье как источник распространения сибирской язвы крысами и домовыми мышами» в Ленинградском ветеринарном институте. На начало 1960-х гг. и по крайней мере до начала 1970-х гг., судя по публикациям, он уже жил и работал в Молдавии [6]. Владимир Алексеевич Колокшанский (1916–1988) был призван на фронт в 1941 г., начал боевой путь во Львове, участвовал в обороне Ленинграда, встретил окончание войны в Риге. лейтенант ветеринарной службы, он был награжден медалью «За оборону Ленинграда» и орденом Красной Звезды [3]. В 1949 г. закончил Ленинградский ветеринарный институт Минсельхоза СССР, потом аспирантуру там же и сразу после этого приехал жить в Калининград. В 1953–1958 гг. работал на Калининградской научно-исследовательской ветеринарной станции сначала старшим научным сотрудником, затем заведующим отделением. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию в том же Ленинградском ветеринарном институте по теме «Вакцинация телят ВСГ и дифференциация вакцинированных животных от естественно больных туберкулезом» (автореферат был отпечатан в типографии газеты «Калининградская правда»). В 1958 г. переехал в Молдавию, где продолжил работу по специальности (благодарю за биографические сведения внуку В.А. Колокшанско-

го З. А. Колокшанскую). Можно полагать, что оба они, Г. С. Зелененко и В. А. Колокшанский, имели возможность лично быть знакомыми с К. И. Скрябиным, но полной уверенности в этом пока нет.

К.И. Скрябин

Источник: [1].

бища, на котором похоронен отец Скрябина, либо где-то в центре курортного города. Тот факт, что основатель отечественной гельминтологии учился в Кёнигсберге и во многом именно здесь сформировался как специалист, достоин того, чтобы быть отмеченным в коллективной памяти калининградцев.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Калининградской области в рамках научного проекта № 19-49-390003.

Список литературы

1. Академик К.Г. Скрябин: «России необходима собственная биотехнология». URL: <https://medbook.ru/news/30328> (дата обращения: 01.06.2021).
2. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-297. Оп. 8. Д. 602.
3. Колокшанский, Владимир Александрович. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer12532940 (дата обращения: 01.06.2021).
4. Костяшов Ю. В., Кретинин Г. В. Россияне в Восточной Пруссии. Калининград, 2001. Ч. 1 : Биографический словарь.
5. Маркевич А. П. Академик Константин Иванович Скрябин (к 90-летию со дня рождения) // Вестник зоологии. 1968. №5. С. 87–93.
6. Методические указания по исследованию, профилактике и ликвидации туберкулеза крупного рогатого скота в Молдавской ССР / сост. В. А. Колокшанский, В. А. Кузяев, Л. Б. Колокшанская [и др.] ; Молд. науч.-исслед. ин-т животноводства и ветеринарии. Кишинев, 1975.
7. Мовсеян С. О., Теренина Н. Б., Воронин М. В. Жизнь и научная деятельность академика Константина Ивановича Скрябина (к 140-летию со дня рождения) // Зоологический журнал. 2019. Т. 98, №2. С. 238–242.

8. Поповский М. Разорванная паутина. М., 1963.
9. Скрябин К.И. Моя жизнь в науке. М., 1969.
10. Тимченко А.Д., Васильев К.К., Шевеленкова А.В., Пашилок С.П. Исторические аспекты развития гельминтологии (к 135-летию со дня рождения академика Константина Ивановича Скрябина) // Интегративна антропология. 2013. №2. С. 74–79.
11. *Adreßbuch* der Haupt- und Residenzstadt Königsberg in Preußen und der Vororte. 1906. Königsberg, 1906.
12. *Brodersen P.* Die Stadt im Westen. Wie Königsberg Kaliningrad wurde. Göttingen, 2008.
13. *Hoppe B.* Auf den Trümmern von Königsberg. Kaliningrad 1946–1970. München, 2000.
14. *Tilitzki Ch.* Die Albertus-Universität Königsberg. Berlin, 2012. Bd. 1 : 1871–1918.

Об авторе

Илья Олегович Дементьев — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: IDementev@kantiana.ru

The author

Dr Ilya O. Dementev, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.
E-mail: IDementev@kantiana.ru